

В. П. Леонов

Библиотека РАН

Дальнее чтение как стратегия точного библиографоведения

В последнее время, характеризующееся наступательным и масштабным продвижением компьютерных технологий, многие библиотеки, научные и учебные центры мира создают свои обширные базы литературных и библиографических текстов. Когда есть такие базы, метод пристального чтения (*Close Reading*), рассчитанный на работу с конкретными текстами, казалось бы, теряет смысл. Главным критиком *Close Reading* стал итальянский социолог и литературовед Франко Моретти. Свои идеи он изложил в книге «Дальнее чтение» (*Distant Reading*). Эту книгу можно рассматривать как программу по обновлению методологии изучения мировой литературы. Моретти считает, что мировую литературу следует изучать не вглядыванием в детали, а путём рассмотрения её с большого расстояния: изучения сотен и тысяч текстов. Он предлагает использовать инструментарий *DH* (*Digital Humanities*) – применить цифровые (компьютерные) методы в гуманитарных науках. Чтобы показать причины выживаемости одних типов текста, Моретти сравнивает литературные процессы с биологическими и проводит аналогию естественного отбора с отбором читательским. Предшественником Моретти (первым использовал количественные методы в литературоведении и увидел общее между литературными и биологическими процессами) был российский исследователь Б. И. Ярхо (1889–1942) – автор фундаментальной монографии «Методология точного литературоведения».

Книга Моретти «Дальнее чтение» расшатывает стереотипы библиографической среды. Она обращена к изучению не пристального (медленного) чтения, но всего мирового документного потока. Такой подход открывает путь к использованию количественных методов в изучении мировой библиографии. В рамках цифровой и автоматизированной обработки текстов будет формироваться новая исследовательская стратегия – «точное библиографоведение».

Ключевые слова: дальнее чтение, пристальное чтение, медленное чтение, Франко Моретти, Б. И. Ярхо, цифровые методы в гуманитарных науках, точное библиографоведение.

Valery Leonov

Russian Academy of Sciences Library, St. Petersburg, Russia

Distant reading as a strategy of an exact study of bibliography

In recent times marked by the offensive and large-scale advancement of computer technology numerous libraries, scientific and educational centers in the world are creating their own extensive databases of literary and bibliographic texts. Facing such databases the close reading method designed to work with specific texts would seem to lose its meaning. The Italian sociologist and literary critic Franco Moretti became the main critic of the close reading. He presented his ideas in the book «Distant Reading». This book can be viewed as a program to update the methodology of studying world literature. Moretti believes that the world literature should be studied not by looking at the details, but by examining it from a long distance: studying hundreds and thousands of texts. He suggest to use the Digital Humanities (DH) methods, i.e. to apply digital (computer) methods in the humanities. To show the reasons for the survival of certain types of texts, Moretti compares literary processes with biological ones and draws an analogy between natural selection and reader selection. Moretti's predecessor, who first used quantitative methods in literary studies and saw common ground between literary and biological processes, was the author of the fundamental monograph "Methodology of an exact study of literature" B. I. Yarkho (1889–1942).

Moretti's book "Distant Reading" shatters stereotypes of the bibliographic environment. It is directed no to the study of close (slow) reading, but to the study of the entire world documentary flow. This approach opens the way to the use of quantitative methods in the study of world bibliography. A new research strategy "exact study of bibliography" will be formed as part of digital and automated text processing.

Keywords: distant reading, close reading, Franco Moretti, B. I. Yarkho, Digital Humanities, exact study of bibliography.

An in-depth discussion of the F. Moretti's book "Further Reading" took place on the pages of the journal *New Literary Review* (2018. – № 2 (150). – P. 35–98). The bibliographer A. I. Reitblat was the only one who, in his critical review of "Theory without facts, figures without theory", questioned the principles and methods of forming the empirical basis of F. Moretti's research. World literature should be studied not by looking into the details, but by looking at it from a great distance: studying hundreds and thousands of texts. Only then will it be possible to see the general patterns characteristic of it. His initial message is this: if you can't read all the works of world literature, you need to find a way to explore them in some other way. Moretti was the first to see the common between nature

and literature, literary and biological processes, and the first to use quantitative methods. The sources with which the cultural researcher works do not fundamentally differ from the material with which the biologist works. Both explore information, its development over time. "The difference is that in biology information is recorded on a DNA helix and contains a program for constructing and behaving the original, and in culture it is "recorded" in brain neurons and stores a program of the corresponding behavior. In the final part of the book "Further Reading" F. Moretti writes: "Something began to change, if not as a result, then in the nature of our work. In the sense that when we study 200 thousand novels instead of 200, we do not just do the same, only 1000 times more. A new scale changes our interaction with the object and, in fact, changes the object itself. We are still studying novels, but preparing them for analysis in a way that changes what we see." As a new program for such an analysis, American scientists suggest paying attention to the concept of scalable reading. Scalable reading is designed to work not with texts, but with "surrogates" of the text within a wide scale of media forms and analytical blanks. Moretti's book shatters the stereotypes of the bibliographic medium. It is addressed not to the study of close (slow) reading, close and understandable to bibliographers and literary critics, but to the study of the entire world document flow.

На протяжении многих десятилетий пристальное чтение (*Close Reading*) совершенствовалось, изменялось и развивалось в качестве самостоятельной части методики литературоведческой и библиографической деятельности. Методика анализа текста на микроуровне (т.е. в рамках одного произведения) предполагала обращать внимание на все его детали (аспекты), но, прежде всего, на тщательный отбор источников в качестве предмета анализа. Пристальное чтение уже по определению выделяло (маркировало) отобранные тексты как привилегированные и тем самым способствовало подержанию уровня качества того или иного пособия.

В последнее время, когда наступательно и масштабно продвигаются компьютерные технологии, многочисленные библиотеки, научные и учебные центры мира создают свои обширные базы литературных и библиографических текстов, перед лицом которых метод пристального чтения, рассчитанный на работу с конкретными текстами, казалось бы, теряет смысл. Неслучайно в англоязычном литературоведении идёт активное обсуждение дальнейшей судьбы этого метода [1–4]. Полагаю, подобное обсуждение развёрнется и в отношении чтения отечественных библиографических текстов.

Главным критиком *Close Reading* стал итальянский социолог и литературовед Франко Моретти (род. 1950). Свои идеи он изложил в ряде статей,

опубликованных в 2000-е гг. и частично вошедших в книгу «*Дальнее чтение*» – «*Distant Reading*» [5].

«Как перевести *Distant Reading*?» – задаются вопросом переводчики и составители этой книги О. Собчук и А. Шеля. «Чтение издали? Чтение на расстоянии? Дистантное чтение? Отдалённое (или удалённое) чтение? А может „быстрое чтение“ – если следовать полемике с „медленным чтением“ (*close reading*)?.. Вместо этого мы предложили необычно звучащее „дальнее чтение“ – новое словосочетание, подчеркивающее новизну содержания книги» [6. С. 37].

Добавим к сказанному переводчиками и составителями книги, что дальнее чтение – это попытка ощутить большое время, а не остановиться в малом. Действительно, при таком переводе в центре внимания оказывается проблема (идея) перехода от изучения отдельных произведений (*close reading*) к исследованию общей картины социального поля литературы: литературной эволюции, мировой литературы. А поскольку в современном мире вряд ли имеет смысл считать что-либо без компьютера, то количественные методы превращаются в цифровое литературоведение – новую ветвь в сфере гуманитарных наук [Там же].

Есть ещё один вариант перевода, предложенный филологом Б. В. Ореховым: «На наш взгляд, более удачным вариантом был бы перевод „отвлечённое чтение“, воспроизводящий и оппозицию „медленному“, то есть внимательному чтению, и идею дистанции внимательному чтению, и идею дистанции исследователя и материала... То, что эти две стратегии должны не противопоставляться, а дополнять друг друга, ясно и эксплицировано давно: „чтобы делать что-то в области отвлеченного чтения, нужно хорошо освоить медленное чтение“», – заключает он, цитируя другого исследователя Г. Спивака [7. С. 36; 8. Р. 102]. Тем не менее, как свидетельствует использование этого термина в литературе, словосочетание «дальнее чтение» становится общепризнанным.

Заочное обсуждение русского варианта книги Ф. Моретти «Дальнее чтение» состоялось на страницах журнала «Новое литературное обозрение» (2018. – № 2 (150). – С. 35–98) в рубрике «Книга как событие». Среди десяти участников обсуждения (филологов, социологов, литературоведов, культурологов, историков) был библиограф А. И. Рейтблат. Он единственный, кто в своём критическом отзыве «Теория без фактов, цифры без теории» подверг сомнению принципы и методы формирования эмпирической базы исследования Ф. Моретти.

Приведу заключение А. И. Рейтבלата: «Он (Моретти. – В. Л.) просто говорит: „Ребята, давайте посчитаем, а потом будем думать, что это значит“, – что, на мой взгляд, неперспективно. Использование количественных методов

никак не свидетельствует о научности его работ, они тут выступают в роли простых завлекалочек. Перед нами не столько научные исследования, сколько провокативная эссеистика, подрывающая привычные представления, но не предлагающая перспективных примеров исследовательской работы. Популярность книг, подобных этой, – еще одно свидетельство того тупика, в котором находится современная литературоведческая мысль» [9. С. 61].

Я не разделяю точку зрения А. И. Рейтблата с учётом сказанного библиографом, вернёмся к её анализу.

«Дальнее чтение» можно рассматривать как программу по обновлению методологии изучения мировой литературы [4. С. 186, 187]. Основная проблема, по Ф. Моретти, состоит «не в том, *что* стоит исследовать, вопрос в том, *как*. В чем состоит изучение мировой литературы? Как к нему приступить?». Убедительными представляются его аргументы: «У нас есть 30 тысяч британских романов XIX в., или 40, 50, 60 тысяч – никто не знает точно, никто их не читал и никогда не будет читать. А ведь есть еще и французские романы, а также китайские, аргентинские, американские...» [5. С. 79].

Вслед за Маргарет Коэн, американским литературоведом, Ф. Моретти называет массив неучтённых текстов «великим непрочтённым» [Там же] и логично считает, что мировую литературу следует изучать не вглядыванием в детали, а путем рассмотрения её с большого расстояния: изучения сотен и тысяч текстов. Только тогда удастся увидеть общие, свойственные ей закономерности. Его исходный посыл заключается в следующем: если прочитать все произведения мировой литературы невозможно, то необходимо найти способ исследовать их каким-либо иным путём. Другими словами, «нам нужен небольшой договор с дьяволом: мы умеем читать тексты, теперь нужно научиться *не читать* их» [Там же. С. 83].

Поставив цель, Моретти ищет неизвестные ранее способы её достижения, т.е. ответ на вопрос «*Как?*». Он предлагает использовать инструментарий *DH* (*Digital Humanities*), т.е. применить цифровые (компьютерные) методы в гуманитарных науках. Например, с помощью *DH* определять частотность слов, подсчитывать количество диалогов между персонажами. «Через несколько лет, – заключает автор, – мы сможем совершать поиск практически по всем когда-либо напечатанным романам и выявлять закономерности в миллиардах предложений». И добавляет: «Лично я в восторге от этой встречи формального подхода и квантификации» [Там же. С. 229].

Наглядная демонстрация возможностей *DH* в филологии представлена в девятой главе книги – «*Корпорация стиля: размышление о 7 тысячах глав (британские романы 1740–1850)*» [Там же. С. 248–287]. Используя статистические методы, Моретти показывает закономерности изменения

романов. Казалось бы, все просто: заглавия романов становятся короче. На самом деле, это связано с изменением функций заглавия. В период становления жанра заглавие выполняло провокационную (*spoiled*) роль. Когда читатель уже хорошо изучил жанр романа, главной задачей заглавия стала интрига, и оно делается короче.

Ф. Моретти интересуют глобальные вопросы, на которые нельзя ответить, ограничившись малым кругом авторов и текстов: почему возникает литература, какие принципы заложены в её развитие? Чтобы показать причины выживаемости одних типов текста, он сравнивает литературные процессы с биологическими и проводит аналогию между естественным отбором и отбором читательским.

Третья глава книги – «*Литературная бойня*» – начинается с перечисления заглавий популярных среди читателей книг из каталога 1845 г. Библиотеки Коламбелла в Дерби. «А что остальные 99,5 процента?» – спрашивает он [5. С. 106]. Исследователя интересует не столько сложившиеся традиции в литературе и их изменения, сколько то, как мы смотрим на всю литературную историю в целом. Таким образом, пристальное чтение противопоставлено чтению дальнему, как микроанализ – макроанализу.

Однако не все исследователи отрицают значимость *close reading* в ситуации, описанной Ф. Моретти. В уже упоминавшейся статье «*Чем было „пристальное чтение“? Столетие литературоведческого метода*» [1] американский исследователь Барбара Смит, подводя итог «столетию» изучения пристального чтения англоязычной литературы и пытаясь определить его место в цифровой реальности, признаёт, что оно и сегодня во многом сохраняет свою и актуальность, и релевантность [5. С. 70].

Сошлюсь ещё на одну статью уже отечественного литературоведа Д. М. Урнова [10]. На начальной стадии изучения, констатирует автор, пристальное чтение «развивалось из старой текстологии, прежде всего из шекспировских штудий. Конечно, есть и более давние комментаторские традиции, но литературоведение у англичан специализировалось на изучении Шекспира... Шекспировская текстология нашего века, прежде всего так называемая библиографическая школа, опиравшаяся на изучение опечаток (!), отличалась исключительной сознательностью в этом отношении... Честь им и хвала – из опечаток они вычитали творческие приемы Шекспира! Они разглядели шекспировскую правку, авторские и случайные варианты, они являли собой тип „выдающегося и незначительного знатока“. „Незначительного“ в смысле видимой скромности задач: знаток всего лишь ставил запятую: но в эту запятую вкладывалась колоссальная учёность и тончайшее чутьё» [10. С. 267, 268].

Позднее пристальное чтение, продолжает Б. Смит, представляло собой разновидность педагогической методики, призванной научить воспринимать специфику художественного текста. Методика, благодаря удобству для преподавателей, получила широкое распространение в американских учебных заведениях [1. С. 60, 61]. По этой причине Барбаре Смит представляется неправомерной трактовка пристального чтения как микро-, а дальнего чтения – как макроанализа, якобы сосредоточенного на «крупных» элементах и параметрах текстов. В доказательство она ссылается на уже упоминавшуюся статью Ф. Моретти «Корпорация стиля», в которой анализируется 7 тыс. названий английских романов, созданных между 1740 и 1850 гг.

Предметом для функций заглавия романа служат «микроскопические» параметры. Например, выбор автором неопределённого или определённого артикля. Неопределённый артикль (*a*) предполагает неограниченность и открытость в будущее, а определённый артикль (*the*), напротив, сигнализирует об ограничении и грамматически ориентирован на прошлое. На этом основании Ф. Моретти связывает выбор артикля со следующей установкой: роман, заглавие которого начинается с неопределённого артикля, предлагает читателю «прогрессивный» взгляд на социальные процессы, а роман с артиклем определённым – «консервативные».

Б. Смит находит подобный анализ микродеталей заглавия образцовым примером пристального чтения [Там же. С. 71]. Её вывод таков: методика пристального чтения не теряет своей значимости и «перед лицом цифровых библиотек и вездесущих компьютерных технологий... Способность и predisположенность читать тексты внимательно, слово за словом (конечно, в дополнении к компьютерным премудростям), похоже, всё-таки остаются полезными» [Там же. С. 73]. (Вот ещё один пример: «В списке бестселлеров от „The New York Times“ за ноябрь 2008 г. 38% заглавий начинались с определённого артикля и 6% – с неопределённого. Небольшое отличие от того, что было два века назад» [5. С. 281 (прим.).])

Было бы ошибкой считать, что Ф. Моретти стал первым, кто увидел общее между природой и литературой, литературными и биологическими процессами и первым использовал количественные методы. В упомянутом заочном обсуждении книги «Дальнее чтение» я выделил две публикации, имеющие прямое отношение к вопросу о предшественнике, использовавшем количественные методы в литературоведении [11, 12]. Оба автора – И. Пильщикова и К. Корчагин – считают таким предшественником русского литературоведа Бориса Исааковича Ярхо (1889–1942).

«Ещё в 1929 году, – пишет К. Корчагин, – Б. Ярхо предложил „Проект организации Литературно-статистического кабинета при Литературной секции (ГАХНа)“, где среди прочего были следующие пункты:

- а) Литературный объект составлен из фактов, соотношений и процессов.
- б) Литературные комплексы определяются не только наличием, но и пропорциями признаков.
- в) Изменение литературы во времени основано преимущественно на смене этих пропорций.
- г) Литературные соотношения и процессы могут быть выражены в числовых показателях, составляющих ряды, подобные рядам биологической изменчивости» (цит. по: [12. С. 53]).

Затем в предисловии к «Методологии точного литературоведения» Б. И. Ярхо выразил последнюю из перечня мысль более отчётливо: «Поскольку литературоведение в этом аспекте представляется как наука о жизни, то и по методу она должна быть объединена с дисциплинами биологическими. Человек – продукт природы, и его произведения не могут быть изъяты из общего потока жизни, три главных момента которой – множественность, непрерывность и изменчивость» [13. С. 7].

В российской науке идеи Б. И. Ярхо нашли продолжение в стиховедении – школе М. Л. Гаспарова с её попытками понять, как внутри стиха возникают тенденции, определяющие стиль эпохи [12, 14, 15].

В чём причина, что сегодня дальнейшее чтение не изучается российскими специалистами? «Возможно, – считает К. Корчагин, – главная причина в самом объекте исследования, в том, что в центре внимания Ярхо и Гаспарова была поэзия, в то время как Моретти настаивал на том, что новое литературоведение должно изучать прозу» [5. С. 109, прим.]. Я разделяю точку зрения К. Корчагина [12. С. 55].

...Культурная эволюция – новая область знания, которая начала формироваться в 1980-е гг. и идеи которой использует Ф. Моретти (глава 6. Эволюция, микросистемы, *Wellliteratur*). Чтобы показать причины выживаемости одних типов текста, он сравнивает литературные процессы с биологическими. Главная идея этого подхода такова: историю культуры можно описать с помощью теории эволюции [16].

Так, биологический подход может быть использован и для описания развития культуры [17]. Источники, с которыми работает исследователь культуры, принципиально не отличаются от материала, с которым работает биолог. Оба исследуют *информацию*, её развитие во времени. «Отличие в том, что в биологии информация записана на спирали ДНК и содержит программу построения и поведения оригинала, а в культуре она «записана» в нейронах мозга и хранит программу соответствующего поведения. Программа – вот ключевое слово, – утверждают О. Собчук и А. Шеля. – В обоих случаях эти программы могут со временем изменяться <...> они могут передаваться от одного носителя к другому (гены передаются по наследству,

культура передается путем „социального обучения“). И те и другие эволюционируют [17. С. 91].

Что это даёт? То, что из «кирпичиков» можно построить более сложные гипотезы, которые можно проверить с помощью эмпирических методов, и получить новое знание.

В заключительной части книги «Дальнее чтение» Ф. Моретти пишет: «Что-то начало изменяться, если не в результате, то в природе нашей работы. В том смысле, что когда мы изучаем 200 тысяч романов вместо 200 – мы не просто делаем то же самое, только в 1000 раз больше. Новый масштаб изменяет наше взаимодействие с объектом и, по сути, *меняет сам объект*. Мы все еще изучаем романы, но подготавливаем их для анализа таким образом, который меняет то, что мы видим» [5. С. 325].

Американские учёные предлагают обратить внимание на понятие масштабированного чтения как на новую программу для такого анализа (*scalable reading*). Масштабируемое чтение рассчитано на работу не с текстами, а с «суррогатами» текста внутри широкой шкалы медийных форм и аналитических заготовок [3. С. 154, 155]. «Широкая шкала суррогатов подразумевает все вообще тексты, которые служат материальными объектами для осмысленного чтения – во всех формах, кроме «первичной» исходной формы выбранного текста. В таком случае всякий, кто читает классическое оксфордское издание “Одиссеи”, автоматически становится “дальним читателем” (*distant reader*) строф, приписываемых Гомеру. И именно такой “дальний читатель”, производящий данные цифрового анализа и их визуализацию, должен понимать и интерпретировать их» [18; цит. по: 3. С. 155].

Подытоживая сказанное, сформулируем главные вопросы: какой вывод можно сделать, читая книгу Ф. Моретти «Дальнее чтение», и какие представленные в ней количественные материалы исследований имеют отношение к библиографии? Возможно, лучше понять это поможет определение автора: «Дальнее чтение, для которого расстояние... является *условием получения знаний*, дает возможность сосредоточиться на единицах, намного больших или намного меньших, чем текст: приемах, темах, тропях или же жанрах и системах. И если в промежутке между очень маленьким и очень большим сам текст исчезнет – что ж, это будет одним из случаев, когда позволительно сказать: „Меньше значит больше“ (*lessismore*)» [5. С. 83].

Книга Моретти расшатывает стереотипы библиографической среды. Она обращена не к изучению пристального (медленного) чтения, близкого и

понятного библиографам и литературоведам, а к изучению всего мирового документного потока. Такой внеценностный подход открывает путь к использованию количественных методов в изучении мировой библиографии.

Библиография поставлена перед лицом пристального, дальнего и в перспективе – масштабированного чтения. Как будет она развиваться, по какому пути пойдут теоретические разыскания, как на этот вызов реагировать?

Ф. Моретти, начав с поисков точного метода, приходит не к большим данным, с чем литературоведу и библиографу ещё нужно научиться иметь дело, а к методологическому повороту в самом литературоведении и, полагаю, библиографоведении. На этом повороте мы получаем объекты и данные нового типа, надстроенные над языком пристального чтения, которые нужно не понимать, но на которые нужно смотреть.

Прочитую философа Л. Витгенштейна: «...*Присмотришься*, нет ли чего-нибудь общего для них всех. Ведь глядя на них, ты не видишь чего-то общего, присущего им *всем*, но замечаешь подобия, родство, и притом целый ряд таких общих черт... *Не думай, а смотри!*.. (выделено мной. – В. Л.). А результат этого рассмотрения таков: мы видим сложную сеть подобий, накладывающихся друг на друга и переплетающихся друг с другом, сходств в большом и малом... Я не могу охарактеризовать эти подобия лучше, чем назвать их “семейными сходствами”» [19. С. 110, 111].

Возможно, вначале новый объект библиографоведения (цифровой и автоматизированный) и новые данные ничего не говорят на понятном библиографу традиционном языке пристального чтения. Их надо заставить говорить. А чтобы заставить говорить эти данные (в свете неизбежных дискуссий о методологическом повороте), должен измениться сам *субъект* библиографии.

Не исключаю также, что взаимодействие пристального, дальнего и масштабированного чтения в рамках цифровой и автоматизированной обработки текстов будет способствовать формированию нового исследовательского объекта – *точного библиографоведения*. По аналогии с исследованием Б. И. Ярхо «Методология точного литературоведения», полагаю, что мы на пути к формированию стратегии *точного библиографоведения*.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Smith B. H.** What was “close reading”? A century of method in literary studies / B. H. Smith // Minnesota review. – Durham, 2016. – № 87. – P. 57–75.

2. **Махов А. Е.** «Пристальное чтение» перед лицом «больших данных»: проблема метода в современном англоязычном литературоведении (обзор) / А. Е. Махов // Соц. и гуманитар.

науки. Отечеств. и зарубеж. лит. Сер. 7: Литературоведение. Реф. журн. – Москва, 2018. – № 3. – С. 12–17.

Mahov A. E. «Pristal'noechtenie» predlicom «bol'shihdannyh»: problema metoda v sovremennom angloyazychnom literaturovedenii (obzor) / A. E. Mahov // *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 7: Literaturovedenie. Referativnyj zhurnal.* – Moskva, 2018. – № 3. – S. 12–17.

3. **Соколова Е. В.** Истолковать и/или исчислить: о возможности комбинированного метода на стыке герменевтики и digitalhumanities / Е. В. Соколова // *Соврем. наука о лит. : сб. ст. / РАН ; ИНИОН.* – Москва, 2018. – С. 142–155.

Sokolova E. V. Istolkovat' i/iliischislit': o vozmozhnosti kombinirovannogo metoda na styke germenevtiki i digitalhumanities / E. V. Sokolova // *Sovremennayanauka o literature : sb. st. / RAN ; INION.* – Moskva, 2018. – S. 142–155.

4. **Нестеренко М.** Своевременные мысли. Моретти Ф. Дальнее чтение / М. Нестеренко // Октябрь. – 2016. – № 11. – С. 183–186.

Nesterenko M. Svoevremennye mysli. Moretti F. Dal'nee chtenie / M. Nesterenko // *Oktjabr'.* – 2016. – № 11. – S. 183–186.

5. **Моретти Ф.** Дальнее чтение / Ф. Моретти ; пер. с англ. А. Вдовина, О. Собчука, А. Шели. – Москва : Изд-во Института Гайдара, 2016. – 344 с.

Moretti F. Dal'nee chtenie / F. Moretti ; per. s angl. A. Vdovina, O. Sobchuka, A. Sheli. – Moskva : Izd-vo Instituta Gajdara, 2016. – 344 s.

6. **Собчук О.** Читая «Дальнее чтение» (от составителей) / О. Собчук, А. Шеля // НЛО. – 2018. – № 2 (150). – С. 37–39.

Sobchuk O. Chitaya «dal'neechtenie» (otsostavitelej) / O. Sobchuk, A. Shelya // *NLO.* – 2018. – № 2 (150). – S. 37–39.

7. **Орехов Е. В.** Искусственные нейронные сети как особый тип DistantReading / Е. В. Орехов // *Вестн. Приамур. гос. ун-та им. Ш. Алейхема.* – 2017. – № 2 (27). – С. 32–43.

Orekhov E. V. Iskusstvenn nejronnye seti kak osobyy tip DistantReading / E. V. Orekhov // *Vestn. Priamur. gos. un-taim. Sh. AlejHEMA.* – 2017. – № 2 (27). – S. 32–43.

8. **Spivak G. Ch.** World systems & theoreole / G. Ch. Spivak // *Narrative.* – 2006. – Vol. 14, № 1. – P. 102–112.

9. **Рейтблат А. И.** Теория без фактов, цифры без теории / А. И. Рейтблат // НЛО. – 2018. – № 2 (150). – С. 57–61.

Rejtblat A. I. Teoriya bez faktov, cifry bez teorii / A. I. Rejtblat // *NLO.* – 2018. – № 2 (150). – S. 57–61.

10. **Урнов Д. М.** Парадоксы пристального чтения / Д. М. Урнов // *Контекст : 1977 : лит.-крит. исслед. / ред. : Н. К. Гей, А. С. Мясников, П. В. Палиевский.* – Москва : Наука, 1978. – С. 248–274.

Urnov D. M. Paradoksy pristal'nogo chteniya / D. M. Urnov // *Kontekst : 1977 : literaturno-kriticheskie issledovaniya / red. : N. K. Gej, A. S. Myasnikov, P. V. Palievskij.* – Moskva : Nauka, 1978. – S. 248–274.

11. **Пильщиков И.** Франко Моретти и новый квантитативный формализм / И. Пильщиков // НЛО. – 2018. – № 2 (150). – С. 39–45.

Pil'shchikov I. Franko Moretti i novyj kvantitativnyj formalizm / I. Pil'shchikov // *NLO.* – 2018. – № 2 (150). – S. 39–45.

12. **Корчагин К.** Франко Моретти и квантитативное литературоведение: Об одной не-встрече / К. Корчагин // Там же. – С. 53–56.

Korchagin K. *Franko Moretti i kvantitativnoe literaturovedenie: Ob odnoj nevstreche / K. Korchagin // NLO. – 2018. – № 2 (150). – S. 53–56.*

13. **Ярхо Б. И.** Методология точного литературоведения : избр. тр. по теории лит. / Б. И. Ярхо. – Москва : Языки славян. культуры, 2006. – XXXI, 926 с.

Yarho B. I. *Metodologiya tochnogo literaturovedeniya : izbrannyye trudy po teorii literatury / B. I. Yarho. – Moskva : Yazyki slavyan. kul'tury, 2006. – XXXI, 926 s.*

14. **Гаспаров М. Л.** Очерк истории русского стиха / М. Л. Гаспаров. – 2-е изд., доп. – Москва : Фортуна Лимитед, 2000. – 352 с.

Gasparov M. L. *Ocherk istorii russkogo stiha / M. L. Gasparov. – 2-e izd., dop. – Moskva : Fortuna Limited, 2000. – 352 s.*

15. **Гаспаров М. Л.** Статьи о лингвистике стиха / М. Л. Гаспаров, Т. В. Скулачева. – Москва : Языки славян. культуры, 2004. – 283 с.

Gasparov M. L. *Stat'i o lingvistike stiha / M. L. Gasparov, T. V. Skulacheva. – Moskva : Yazyki slavyan. kul'tury, 2004. – 283 s.*

16. **Дриккер А. С.** Эволюция культуры: информационный отбор / А. С. Дриккер. – Санкт-Петербург : Академ. проект, 2000. – 182 с.

Drikker A. S. *Evolyuciya kul'tury: informacionnyj otbor / A. S. Drikker. – Sankt-Peterburg : Akadem. projekt, 2000. – 182 s.*

17. **Собчук О.** (Дальнее) чтение и (культурная) эволюция / О. Собчук, А. Шеля // НЛО. – 2018. – № 2 (150). – С. 88–93.

Sobchuk O. *(Dal'nee) chteniei (kul'turnaya) evolyuciya / O. Sobchuk, A. Shelya // NLO. – 2018. – № 2 (150). – S. 88–93.*

18. **Mueller M.** Morgenstern's spectacles or the importance of non-reading [Электронный ресурс] / M. Mueller. – URL: <https://sites.northwestern.edu/nudhl/?p=433> (дата обращения: 27.03.2019).

19. **Витгенштейн Л.** Философские исследования / Л. Витгенштейн // Филос. работы. Ч. 1 / пер. с нем. М. С. Козловой и Ю. А. Асеева. – Москва : Гнозис, 1994. – С. 75–319.

Vitgenshtejn L. *Filosofskie issledovaniya / L. Vitgenshtejn // Filosofskie raboty. Ch. 1 / per. s nem. M. S. Kozlovoi Yu. A. Aseeva. – Moskva : Gnozis, 1994. – S. 75–319.*

Valery Leonov, Dr. Sc. (Pedagogy), Professor, Scientific Director, Russian Academy of Sciences Library;

valleo@mail.ru

1, Birzhevala lin., 199034 St. Petersburg, Russia